

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА
ОРЛОВА

Успей
ВЛЮБИТЬСЯ

Екатерина Орлова

Успей влюбиться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69977614

SelfPub; 2023

Аннотация

– Может, у меня выйдет стать лучшим мужем, чем юристом? – подмигиваю ей. – Не думаю, что тебе нужно сильно стараться. Поскольку брак договорной, тебе нет смысла пускать мне пыль в глаза, выпячивая свои достижения. – У меня кроме них есть, что выпятить, – подмигиваю и ухмыляюсь. – Ты сейчас стремительно теряешь баллы в моих глазах, – предостерегает Ольга, а внутри меня медленно формируется шторм. Какого черта она ведет себя так, словно она – принцесса, а ей в женихи пробивается тупоголовый плебей?! Заключая выгодный всем брак, мы с Олей не думали, что сможем влюбиться. И она... не влюбилась. Вот так просто при первой же возможности сбежала от меня, разорвав мои внутренности в клочья. И это расставание безвозвратно изменило нас.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	25
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	63
Глава 10	69
Глава 11	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Екатерина Орлова

Успей влюбиться

Пролог

Денис

Меня сейчас стошнит, ей-богу. Каждый раз, когда приходится тащиться на подобное мероприятие, я вынужден пару дней морально готовиться. А если быть точным, то без меры предаваться разврату и вести аморальный образ жизни, чтобы потом суметь хоть в течение пары часов выдержать этот балаган. А учитывая, что мой брат, который должен был жениться на дочке губера, решил все-таки остановить свой выбор на Агате, то дело совсем тухлое. И теперь именно мне придется иметь дело с папочкиным одуванчиком. Хорошо хоть у меня пожизненное членство в “Облаках” – секс-клубе нашего с Мотом друга, где я смогу отводить душу и не притворяться приличным человеком двадцать четыре на семь.

Войдя в огромный зал, сразу замечая Матвея с Агатой и губернатора. От сказанного моим братом брови Самсонова взлетают вверх, и я вижу, как недовольно поджимаются его губы. Матвей уже признался, что его выбор пал не на нежный папочкин цветочек? Стратег, еб твою мать. Спешу спасти ситуацию.

– Добрый вечер, Александр Витальевич, – тяну руку губеру. – Денис Громов.

– Весьма удивлен, Денис, – ухмыляется он, пожимая мою ладонь. – Не знал, что у Матвея есть брат-близнец.

– Сюрприз, – улыбаюсь я и развожу руки в стороны.

– Что ж, молодые люди, развлекайтесь. Денис, подойди ко мне позже, хочу познакомить тебя со своей дочерью.

– Непременно, – вежливо киваю, даже этим жестом стараясь произвести впечатление на будущего тестя. В данный момент у Мота с Агатой еще все непонятно, так что хер пойми, чем закончится. Как только губернатор отходит, подзываю официанта, и мы трое берем по бокалу шампанского. Я обвожу взглядом зал, еле сдерживаясь, чтобы не скривиться от отвращения. – Херасе тут людей. Ярмарка тщеславия.

– Это принято называть высшим обществом – место, где можно обзавестись полезными связями, – спокойно парирует Матвей.

– Не понимаю, малышка, как ты с ним встречаешься? – подмигиваю Агате. – Я бы уснул на первом же свидании.

– Мучаюсь, но продолжаю, – улыбается она.

– Правда, мучишься? – спрашивает у Агаты Мот, но я уже на них не смотрю, потому что в толпе мелькает зачетная нимфа в синем платье, которое так охренительно подчеркивает ее сочные формы, что я даже забываю сделать глоток из бокала, который прижал к губам.

– А это еще кто? – бормочу, прищурившись.

– Кто? – в один голос спрашивают Мот с Агатой.

– Вон та телочка в темно-синем платье, – киваю в ту сторону, где стоит эта красотка.

– Которая? – уточняет Мот.

– Ну вот же. В синем. Недалеко от музыкантов. Бля, от вас никакой пользы, – раздраженно бросаю и, одним глотком осушив бокал, начинаю пробираться через толпу.

Все то время, пока шагаю, стараюсь не выпускать жертву из виду, но в какой-то момент моргаю... Оп – и красотка уже исчезла с горизонта. Не понял?

Кручу головой в поисках синего платья. Наряд такого насыщенного оттенка здесь только у нее. Остальные одеты в какие-то пастельные цвета или в совсем зашквар – золотые. Такое ощущение, что некоторые женщины думают, будто золотого цвета наряд повысит их стоимость. Девяносто процентов на этом празднике жизни – самые обычные шлюхи, которые хорошо устроились, выйдя замуж за папиков. Но не о них речь. Хочу ту в синем платье.

Делаю еще пару кругов по залу и – о, чудо – обнаруживаю красавицу рядом со своими родителями! Топаю прямо туда, только сейчас замечая рядом с ними и губернатора.

– Денис, – кивает папа, и все смотрят на меня.

А я залипаю. Глаза у нее голубые-голубые. И платье только сильнее подчеркивает этот цвет, делая его каким-то нереальным. Волосы собраны в высокую, но романтическую прическу. Черты лица изящные. Высокие скулы, пухленькие

губки, еще сильнее оттеняющие изысканные черты, тонкий носик. Даже уши, блин, аккуратные и настолько светлые, что кажутся почти прозрачными. Фея какая-то.

– Денис, ты вовремя, – вырывает меня из тумана губер, переключая мое внимание на себя. – Познакомься, это моя дочь Оля. – И представляет мне эту Фею. Я уже успел подумать, что это какая-то молодая любовница губер, а тут такое... Неосознанно облизываюсь, мысленно благодаря брата за то, что отказался от женитьбы на этой куколке.

– Очень приятно.

Взяв ее руку, склоняюсь и аккуратно касаюсь губами тыльной стороны ладони, втягивая тонкий, нежный аромат духов. Эх, зарыться бы сейчас носом ей в шею и затянуться на полную. Но, судя по всему, у меня еще будет масса таких возможностей. Выпрямляюсь, глядя на эту Олю.

– Оля воспитывалась в довольно строгих условиях, – рассказывает губер моим родителям, но так, чтобы слышал и я. – Ее мама – моя жена – была приверженкой классического воспитания, хоть сама любила... – он хмыкает, – нарушать правила. Ольга училась в школе для девочек, изучала не только общие науки, но также музыку, флористику, языки. А в этом году поступила в Стэнфорд на экономиста. Очень любит литературу и классическую музыку.

Склонив голову набок, изучаю этот образец благовоспитанности и не могу определиться, чего мне хочется больше: вытянуть из этой святоши ее тайные пороки или поверить

не ее отцу, а тому, что вижу в кристально голубых глазах. А там я лицезрею... м-м-м... мое любимое. Дерзость, наглость, непокорность. Гремучий коктейль, который я бы хотел испить до дна. Вопрос только в том, подтвердятся ли мои догадки? Но это время покажет. А пока... проект “дочка губернатора” запущен. Будем совращать, портить, гнуть и ломать. Если уж мне суждено жениться по указке отца, я, черт подери, сделаю все, чтобы насладиться ситуацией и выжать из брака максимум!

– Оставим молодежь пообщаться, – предлагает папа. – Пойдем, Александр Витальевич, нам есть, о чем поговорить.

– С вашего позволения, я ненадолго отлучусь, – добавляет мама, и уже через пару секунд мы с Ольгой остаемся наедине.

Наши взгляды сталкиваются, и мы внимательно всматриваемся друг в друга, как будто пытаемся вытянуть тайны, которые хранит каждый из нас. Клянусь, я пятой точкой чувствую, что не так проста эта Фея, как ее малюет собственный отец. Ну или он просто плохо знает свою дочь.

– Александр Витальевич так расписал твои достижения, что мне стало неловко, ведь я не постиг столько наук, сколько успела изучить ты.

– Не думаю, что мужчине нужно разбираться во флористике.

Я впервые слышу ее голос. Она даже на мое “очень приятно” промолчала. И, надо сказать, голос у нее заворажива-

ющий. Такой ласковый, приглушенный, нежный. Как будто она и правда неземная фея, а не обычная девушка, каких миллионы. Я ведь уже все там видел, ничего нового мне милая Оля Самсонова не явит. И все равно слушаю ее, как замороженный, и пялюсь в нереальные глаза.

– Что думаешь по поводу нашего брака?

– Нашего? – удивляется она, и идеально очерченные брови на мгновение взлетают, но через пару секунд лицо приобретает привычный для общества полу-скучающий вид.

– Да. Произошла небольшая рокировка. Мой брат... у него есть любимая девушка и, полагаю, он женится именно на ней.

– Я считаю, что мне вообще рановато замуж, но раз папа решил, что нужно, кто я такая, чтобы спорить? – она легонько дергает хрупким плечиком, привлекая к нему мое пристальное внимание. На нем небольшой, едва заметный шрам. Интересно, откуда он? Внезапно меня одолевает желание провести по нему кончиком пальца и очертить неровную поверхность.

– Никогда с ним не споришь? Всегда делаешь то, что скажет?

– Разве не так поступают хорошие дочери? – слегка приподняв бровь, спрашивает она, а потом выпрямляется еще сильнее. – Извинишь меня? Мне нужно отлучиться.

– Конечно, – киваю и наблюдаю за тем, как моя Фея скрывается в толпе.

И все же что-то с ней не так... Тем увлекательнее получится период ухаживания. Буду раскрывать ее слой за слоем. А может, сразу выдерну из нее все то, что она так тщательно прячет. Но если она на самом деле такая положительная... Пиздец, как интересно мне будет ее развращать. Я уже мысленно потираю руки.

Глава 1

Денис

Кручу в руках приглашение, пока еду в квартиру Феи. На том приеме мы еще пару раз оказывались рядом, но каждый раз вокруг крутились люди, так что нам так и не удалось пообщаться. Да надо сказать, я и не стремился. Мне больше доставляло удовольствие наблюдать за Ольгой, пытаясь рассмотреть в ней то, что она скрывала. А она наверняка что-то скрывала. Уверен, эта ее чопорность и невинность – напускное.

– Денис, мы на месте, – тормозя у новостройки, говорит Никита.

Выглядываю в окно, прослеживая идеальный газон, детскую площадку и безупречный подъезд. Ну правильно. В каком еще доме могла бы жить единственная жемчужина губернатора?

– Я наберу, – произношу, открывая дверь, и водитель кивает.

Забираю с заднего сиденья цветы с подарком и направляюсь в подъезд.

Конечно же, квартира Ольги находится на верхнем этаже, где наверняка вместо балкона терраса, а может, даже и бассейн есть. Дверь мне открывает то ли швейцар, то ли официант.

– Добрый вечер, – отдаю ему приглашение, и он пропускает меня внутрь.

Прохожу по широкому коридору и попадаю в просторную гостиную, по которой кружат люди с бокалами. Игрет какая-то классика, разбавляемая негромкими разговорами присутствующих. Встречаю несколько знакомых, с которыми здороваюсь, а сам ищу глазами именинницу. А, когда она появляется, снова залипаю.

Сегодня на Оле белый комбинезон без рукавов, чем-то напоминающий классический костюм, только один лацкан немного шире другого. Сходясь на выдающейся сочной груди, лацканы образуют идеальную V, являя миру роскошное декольте, в ложбинке которого утопает цепочка из белого золота, а на ее конце – кулончик в виде обрамленного металлом камня.

– Это мне? – кивая на цветы, спрашивает Оля.

Черт, я, кажется, завис на время, и имениннице самой приходится практически отбирать у меня свой подарок.

– Да, прости. С днем рождения. – Протягиваю ей цветы, которые она даже не берет в руки, просто кивает прислуге, и та забирает. А вот коробочку Оля принимает, но не торопится открыть и рассмотреть купленное мной украшение. Зря. Там провокация.

– Располагайся. Шампанского?

– Спасибо, – киваю и беру с подноса проходящего мимо официанта бокал игристого. – Я думал, ты живешь с отцом.

– Нет, – коротко отвечает она и замолкает. Черт, у меня ведь масса способов ее разговорить, но я как будто забыл все слова.

– Мне интересно, а как ты будешь учиться в Стэнфорде, будучи замужем?

– Ты не будешь отпускать меня на учебу? – спрашивает она с очень искренним удивлением в глазах, а я быстро прикидываю свои варианты.

Если жена будет приезжать только на каникулы, это же, черт побери, практически полная свобода действий! Да каждый мужик мечтает о таком браке. С другой стороны, существует риск, что и она там не будет сидеть сложа руки. Вдруг найдется какой-то ретивый студент, который быстро обрисует ей перспективы жизни с ним в любви, а не со мной в договорном браке? По большому счету, мне плевать. Если мы разведемся на этой почве, я вряд ли расстроюсь.

– Мы еще это обсудим, – отвечаю, решив, что сейчас неуместно принимать какие-то серьезные решения. – Кто все эти люди? Твои друзья? Ты вроде совсем недавно в городе.

– Нет, это... полезные связи. Пытаюсь подружиться с новыми людьми.

– И как успехи?

Она коротко пожимает плечом, как будто это все пустяки.

– На приеме мне показалось, что ты не сильно развлекался.

– Ну что ты? – отвечаю с почти искренним изумлением. – Я отлично провел время. – Наблюдая за тобой. – А ты?

– Мне пока сложно ответить так же, потому что я там почти никого не знала.

– Оля! – раздается за моей спиной, и мы оба оборачиваемся в ту сторону. Какая-то девушка обнимает Фею и целует в обе щеки. Кажется, с кем-то ей все же удалось установить связь. Ну или эта подруга приехала из родного города Оли.

Отхожу, чтобы не мешать девчонкам общаться, и вливаюсь в тусовку. Благо, здесь есть люди, с которыми мне приятно поболтать, обсуждая последние новости, в том числе, недавние вечерухи в “Облаках”. В общем, часа на полтора я теряюсь среди людей. Оля все время с кем-то разговаривает. Как только освобождается, кто-то другой втягивает ее в беседу. За это время я успеваю перекусить у шведского стола, выйти покурить и убедиться, что на крыше есть терраса, но вместо бассейна установлено джакузи. Я бы посмотрел на голую Олю в пузырьках.

Вернувшись в квартиру, ставлю бокал на столик и иду на поиски туалета. Интерьер очень нейтральный, как будто Оля в квартире совсем не живет. Обычно в девчачьих ваннах всегда куча бутылочек и пузырьков, а тут ничего. Я даже заглядываю в шкафчики, но не нахожу ничего интересного.

И меня распирает такое любопытство, что, выйдя из ванной комнаты, я отправляюсь на поиски святая-святых Ольги. Толкаю одну дверь. Здесь спальня, но скорее гостевая, тоже

пустая и безликая, как ванная комната. Следующая комната оборудована под домашний спортзал. Толкаю третью дверь и прищуриваюсь. Это место может рассказать даже больше, чем спальня хозяйки квартиры.

Захожу, осматриваясь. Что там говорил губернатор? Его дочка любит читать? И что же читает наша хорошая девочка Олечка?

Слева и справа стены полностью заставлены белыми книжными полками, а под большим панорамным окном стоит уютный мягкий кремовый диванчик с такими же подушками. Возле него – корзинка с пледами, а рядом стоит белый арочный торшер на тонкой, изогнутой ножке.

Подхожу к полкам слева. Первый ряд занимает классическая и бизнес-литература. Надо сказать, я немного разочарован. Я ведь ожидал чего-то провокационного, а Оля, похоже, все-таки занудная и слишком правильная. И теперь перспектива развращения хорошей девочки уже не кажется такой радостной. Эмоции от этого немного блекнут, но ровно до того момента, пока я не добираюсь до второй полки.

Книги перемежаются с какими-то безделушками и фотографиями, которые я рассматриваю внимательнее. На одной – женщина с ребенком. На второй – эта же женщина на спортивном байке. Дальше статуэтки и пара вазонов с маленькими цветами. Все очень по-девчачьи. А если учесть, что на дальней стене слева и справа от окна висят гирлянды-шторы, детали лишь усиливают эффект.

Наконец обращаю внимание на корешки книг и хмурюсь. Я таких не знаю. Целую полку занимают книги на английском, и я читаю названия, потом перескакиваю на следующую полку и беру с нее randomную книгу. Похоже, Оля любит женские романы. Эх, блядь, романтическая натура. Сопли с сахаром, все дела.

Листаю книгу и останавливаюсь примерно на середине, цепляясь взглядом за слова.

“Отшлепав ее как следует, люблюсь своей работой. Аккуратная попка пылает красным, на бедрах остались следы моих пальцев, ноги дрожат. Прекрасное зрелище.

Становлюсь сзади и слегка присаживаюсь, чтобы посмотреть, держится ли зажим на клиторе, и облизываюсь, вдыхая аромат ее удовольствия. По напряженной, разбухшей горюшинке стекает капелька возбуждения и, растягиваясь в тонкую ниточку, капает на пол, в то время как вторая медленно скатывается по бедру. Клянусь, это как смотреть на что-то, что тебя чертовски сильно вдохновляет. Ты не можешь целиком вобрать в себя всю прелесть предмета созерцания, но стараешься буквально “проглотить” глазами, запечатлеть в памяти саму картинку и ощущения от нее.

Встаю позади Дейзи.

– Хорошая девочка, – произношу хрипло, когда подхожу к правому бедру, чтобы с другого ракурса посмотреть на это великолепие, а потом возвращаюсь за спину. – Видела бы ты ту красоту, которую вижу я. Посмотри, твое удовольствие

даже капает на пол. Прекрасно, Дейзи. Ты прекрасна, мой сладкий Кролик.”

Ого! Ого-го, твою мать!

Да наша святая невинность любит погорячее?!

Это мне точно подходит. Улыбаюсь и облизываю губы, забирая книгу с собой. Даже меня, черт подери, завела эта сцена из книги.

Перед выходом из комнаты снова обвожу взглядом помещение. Нихера себе, Оленька, нам предстоит немало работы, чтобы воплотить в жизнь все горячие сцены из твоих книжек!

Глава 2

Денис

Нажимаю на звонок и оглядываюсь по сторонам. На площадке только одна квартира помимо Олиной. В коридоре тишина. Еще раз жму на кнопку. Наконец дверь открывается, и на пороге квартиры показывается ее хозяйка. Окидываю Олю взглядом. Даже дома она очень элегантная. Мягкий домашний костюм бежевого цвета, на правом плече лежит немного небрежная коса, но выглядит так, будто эта небрежность хорошо продумана.

Оля тоже рассматривает меня, слегка склонив голову набок.

- Я не ждала сегодня гостей.
- Люблю сюрпризы.
- А если бы меня не было дома?
- Пришел бы в другой раз.
- Постарайся в будущем, пожалуйста, предупреждать заранее о своем визите.

О своем визите... Моя ж ты вежливая Фея.

Немного отступив, Оля жестом приглашает меня войти, и я, конечно, не торможу. Войдя в квартиру, сбрасываю мокасины, видя, что хозяйка стоит босиком.

Оля провожает меня в гостиную, в которой праздновала день рождения. Но сейчас здесь все по-другому. Кухня, ко-

торая в прошлый раз казалась лишь безликой стеной, обрела форму и объем. На столешнице электрический чайник, а в углу – станция с кофе. Кроме кофемашины там еще какие-то бутылочки и баночки. Все изящное, подобранное со вкусом. Перед кухней появился островок с тремя барными стульями. Диван, стоявший у стены, разместился посередине гостиной, а перед ним – стеклянный кофейный столик. А там, где был диван, теперь стоит длинный невысокий бежевый комод, на котором расположились золотые рамки с фотографиями и стеклянная ваза с пушистыми колосками.

– У тебя очень уютно, – делаю комплимент, еще раз осматриваясь. В комнате и правда тепло только от обстановки.

– Спасибо. Кофе?

– Не откажусь.

Оля приглашает меня присесть на диван, а сама идет на кухню колдовать с теми зельями, что расставлены у станции кофе. У меня такое странное ощущение... как будто все это со мной уже происходило. Словно я уже проживал этот момент. Слишком привычно все и приятно. Это Оля так на меня действует? Или у всех ее гостей такое ощущение?

Сажусь вполоборота, чтобы наблюдать за хозяйкой квартиры. Она спокойно передвигается по кухне. Движения плавные, ни одного хаотичного или резкого. Видно, что Фея здесь чувствует себя как рыба в воде. Это тоже странно. Обычно девушки немного теряются, когда мужчина наносит им первый визит. Тем более, такие юные. Но Олю, кажется,

ничего не смущает.

Приготовив нам кофе, она садится неподалеку от меня, ставит на стеклянный столик поднос с двумя чашками и вазочкой с кусочками шоколада. Беру чашку и делаю глоток горячего напитка.

– Вкусно, спасибо. – Оля просто молча кивает, попивая свой кофе. Сделав еще пару глотков, отставляю чашку на поднос и рассматриваю Фею. – Думаю, нам стоит познакомиться ближе.

– Насколько ближе? – спрашивает она.

– Настолько, насколько ты позволишь.

– Что, если встречи в присутствии других людей – это мой лимит, и на большее я пока не согласна?

– И тем не менее, ты сидишь сейчас со мной наедине в своей квартире.

– Невежливо было бы прогонять тебя, раз пришел.

– В тебе говорит воспитание или искренний интерес?

– Не понимаю, о чем ты.

– Все ты понимаешь. Либо тебя приучили не выгонять гостей, раз уж они пришли. Даже непрошенных. Либо тебе тоже интересно узнать того, с кем ты в ближайшем будущем вступишь в брак.

– Конечно, я бы хотела знать, за кого выхожу замуж, но, думаю, тут и так все понятно. Если тебе кажется, что в тебе есть какие-то скрытые черты, то ты ошибаешься. Обычно чем загадочнее себя считает человек, тем легче его про-

читать.

– Ты рассуждаешь совсем не на свой возраст.

– Пришлось рано повзрослеть.

– И что ты обо мне поняла?

Оля склоняет голову набок и облизывает губы, привлекая к ним мое внимание.

– Ты избалован, капризен, развратен. Привык получать все, на что ни посмотришь, и искренне недоумеваешь, когда добыча ускользает от тебя. Образование получил по той профессии, которую тебе выбрали родители. Впрочем, как и я. Работаешь у отца на высокой должности, но только потому что ты его сын, а не за свои профессиональные достижения.

– Считаешь, что я плохой юрист?

– Не обижайся, это стандарт. Быть просто сыном своих родителей – это верх достижений. Все остальное за таких сыновей делает команда, нанятая папочкой. Я тоже не выбирала ни свою профессию, ни ВУЗ. Поеду туда, куда отправил папа. Моей задачей было только набрать проходной балл и выучить язык так, чтобы общаться на нем как на родном. Это было не так сложно.

– Мне даже как-то обидно, – хмыкаю я. Но, как ни странно, у меня нет ни малейшего желания переубеждать Олю. Пусть думает, что я посредственный юрист и все, чего добился в жизни – родился в семье Громовых. – Ну что ж, будем считать, что я не состоялся как профессионал. Может, у меня выйдет стать лучшим мужем, чем юристом? – подми-

гиваю ей.

– Не думаю, что тебе нужно сильно стараться. Поскольку брак договорной, тебе нет смысла пускать мне пыль в глаза, выпячивая свои достижения.

– У меня кроме них есть, что выпятить, – подмигиваю и ухмыляюсь.

– Ты сейчас стремительно теряешь баллы в моих глазах, – предостерегает Ольга, а внутри меня медленно формируется шторм. Какого черта она ведет себя так, словно она – принцесса, а ей в женихи пробивается тупоголовый плебей?!

– Правда? – цежу предостерегающе. – А ты?

– А что я?

– Какие тайны хранишь ты, Ольга Самсонова? Слишком безупречная снаружи, слишком грязная и пошлая внутри.

– Что? – Она тоже ставит чашку на поднос и смотрит на меня, непонимающе моргая, а мои губы растягиваются в плотоядной улыбке.

– То, Оленька, – отвечаю я и, поднявшись, беру в руки ее прохладные ладони и тяну на себя, заставляя встать. Тащу ее в сторону библиотеки, которую посетил в прошлый раз.

– Что ты делаешь? Ты не можешь вот так просто разгуливать по моей квартире! – возмущается она и пытается выдернуть руку из моей хватки. Тогда я отпускаю ее и обнимаю Олю за талию, вцепившись в нее так, что шансов сбежать не оставляю.

Наклоняюсь и втягиваю ее запах, как хотел сделать рань-

ше. Она на мгновение замирает, а потом резко отшатывается.

– Что ты себе позволяешь? – шипит недовольно.

– У тебя была отличная вечеринка, – игнорирую ее вопрос и толкаю дверь в библиотеку. Заталкиваю внутрь хозяйку квартиры и захлопываю дверь за спиной. – Но я, знаешь ли, люблю узнавать о людях то, чего они не расскажут сами, но поведают их комнаты. До твоей спальни и персональной ванной я не добрался, но побывал здесь, – развожу руки в стороны. – И, знаешь, милая Оленька, сколько всего интересного я обнаружил? Кстати, – иду вдоль полок, ведя пальцем по торцу, – твой папа в курсе, какую именно литературу ты так любишь? Я тут заглянул в одну книгу, – стучу пальцем по пустой полке в том месте, откуда украл книгу, – и обнаружил там много интересного.

Резко разворачиваюсь к Ольге. Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, а ее грудь ходит ходуном от частого дыхания. Пухлые губки приоткрыты, и она неосознанно облизывает их, а я повторяю этот жест.

Подхожу к Оле. Она пятится, пока не утыкается ногами в диванчик у окна. Хватаю ее за локоть и резко разворачиваю лицом к окну.

– Я вот думаю одолжить у тебя еще пару книг, – тихо произношу ей на ухо. – Хочу убедиться в том, что пожестче – это то, что ты любишь. – Веду пальцами по ее шее, потом спускаюсь по руке и кладу ладонь ей на живот, забираясь под

тонкую кофту. Она мелко дрожит, но я чувствую, что причина не в страхе. – Хотя у меня есть и другой способ это проверить.

Резко срываю с нее штаны с трусиками и, толкнув вперед, заставляю встать на колени на сиденье дивана.

– Ты что делаешь?! – вскрикивает она, но не дергается с места. Я улыбаюсь, стягивая с нее остатки одежды и любуюсь нежной молочной кожей на попке в форме сердечка.

– Ноги шире, Фея, – команду я и расстегиваю молнию на джинсах.

Глава 3

Ольга

Что этот нахал себе позволяет?!

А я? Что позволяю ему я?

Вместо того, чтобы встать и дать ему смачного леща, стою на коленях и выгибаю спину, слушая, как гремит расстегиваемый ремень и вжикает молния.

Ох, и порочная ты, Оля.

Ну а что я могу сделать, если он, раздеваясь, говорит такое?

– Какая сладкая попка. Сочная, круглая. Трахнуть бы тебя в эту попку. Ты бы дала, Фея?

Фея? Почему он так меня называет? А, неважно. Быстрее бы уже сделал то, к чему готовится.

Внезапно я чувствую, как на мои ягодицы ложатся его горячие руки, слегка раздвигают их, а потом... О, боже! Какой же горячий у него язык! И упругий. А еще влажный. И он с нужной скоростью и нужным нажимом бьет по самой чувствительной точке, заставляя меня содрогаться. Черт подери! Таких, как Громов, где-то учат тому, что он сейчас творит с моим телом?

Извиваюсь и стону. Зажмурившись, прикусываю губу, чтобы не начать кричать. Квартира звукоизолирована, но мне почему-то не хочется, чтобы Денис слышал, какое

огромное удовольствие он мне доставляет. Пусть старается дальше. Вдруг расслабится, и я останусь неудовлетворена? Ой, мамочки!

Втянув воздух, подаюсь немного назад к требовательным пальцам, которые медленно проникают в меня. Скользят, потирая воспаленную плоть, нажимают на правильную точку. Чуть быстрее и ритмичнее, а теперь врываются, как если бы он долбился в меня членом. Интересно, какой он? Большой? Длинный? Ох, черт! Мысли путаются, и я уже чувствую, как дрожит все тело в секунде от оргазма, но внезапно все прекращается.

– Блядь! – вырывается из меня с рычанием.

– Ух, какая у меня испорченная Фея, – слышу насмешливый голос, но не успеваю отреагировать или обматерить Дениса, как чувствую горячую, налитую головку, протискивающуюся внутрь меня.

– Презерватив! – выкрикиваю, подаваясь вперед, пока он не вошел.

– На мне, крошка, – отвечает Денис и проталкивается немного дальше.

О, боже, это у него такой агрегат в презервативе? Кошмар. Что я буду с ним делать?

– Ты же не девственница? – тормознув на полдороги, спрашивает Денис.

– Нет, – выдыхаю, – давай уже.

– Еще и требовательная. – Денис хватает меня за косу,

заставляя выгнуть спину. Чертовски неудобно. Кожу головы тянет, поясница ноет, ноги трясутся, руки хватаются за обшивку дивана. Если он собирается трахать меня в такой позе, то может хоть стереться, фиг ему удастся высечь из меня оргазм. Разве только огонь и искры. – Что же мне с тобой делать, Фея? Трахать, пока не перестанешь приказывать? Или подчиниться? – Денис проскальзывает до упора, и я задыхаюсь от ощущения наполненности. – Любишь мужчин, которые выполняют приказы?

– Конечно. Ими проще управлять, – выдавливаю из себя.

– Тогда отвыкай, – жестче произносит он. – Потому что в нашей паре командовать буду я. Держись крепко.

Произнеся это, он резко отпускает мою косу, хватает за бедра и начинает долбиться так быстро и жестко, что я не успеваю вдохнуть. Пару раз пытаюсь от него сбежать, потому что размеры этого орангутанга несут не только удовольствие, но и боль. Но удовольствия больше. Горячего, томительного. Оно то и дело взрывается внизу моего живота, заставляя содрогаться и сжимать внутренние мышцы. Это происходит непроизвольно, но усиливает трение.

А потом Денис ставит одну ногу на диван поверх моего бедра и, нависая надо мной, меняет угол проникновения. Тогда я перестаю стонать и начинаю кричать. Не знаю, что там за магия заключена в этой его волшебной дубине, но я взлетаю через пару секунд. Денис не дает мне даже отдышаться. Хватается одной рукой за мое плечо, а второй накрывает

грудь и сжимает ее до боли. Трахает меня как в последний раз. Вообще-то в первый, но кто считает?

– Черт! – выкрикиваю я. – Черт! Черт! Черт!

Каждый толчок вышибает из меня дух. Я срываю горло и совсем не соображаю, где нахожусь и что происходит. Все тело – сплошной эпицентр удовольствия. Грудь горит от грубых ласк Дениса, промежность пульсирует, выжимая из меня соки, которые щедро стекают по внутренней стороне бедра. Пальцы немеют от того, с какой силой я вцепилась в спинку дивана. А сердце... Я не знаю, есть ли оно. Я его не чувствую. Ничего не чувствую, кроме дубины, которая долбит в меня, приближая новый оргазм.

– О, боже, – выдыхаю тихо.

– Зови меня просто “любимый”, – шепчет Денис мне на ухо, и это последнее, что я слышу перед тем, как оглохнуть от оргазма.

Меня трясет, когда Денис, кончив сразу за мной, медленно выскальзывает из меня и начинает одеваться. Я слышу шорох одежды, но не могу пошевелиться. Все, на что меня хватает, – это приземлиться на задницу, не оборачиваясь. Пытаюсь восстановить дыхание, но выходит с трудом.

Да, так меня еще никто не... Боже, да тут даже слово “трахал” слабовато. Денис меня просто отодрал. Вые... Так, ладно. Что-то я сильно разошлась. Пора включать светскую Олю, а не вот это вот все.

Медленно разворачиваюсь и с удивлением обнаруживаю,

как одетый в джинсы Денис поднимает с пола мои трусики. Распрямляет их, поправляет, а потом, присев на корточки перед диваном, берет меня за ногу. Я пытаюсь убрать ее, но он качает головой.

– Не сопротивляйся, я все равно сделаю по-своему.

Расслабившись, наблюдаю за тем, как Денис натягивает на мои ноги трусики, потом, взяв за руки, заставляет встать. Когда кружево касается стратегически важных мест, я содрогаюсь. Во-первых, слишком влажно. Во-вторых, чересчур чувствительно. После трусиков Денис возвращает на место мои штаны, а потом, минуя лифчик, надевает кофту. Но перед тем, как опустить ее и прикрыть мою грудь, он накрывает полушария ладонями.

– Мне нравится, – произносит негромко, слегка сжимая так, чтобы по телу снова проскочила дрожь и мурашки дружной гурьбой рванули от его ладоней по всей грудной клетке. – Что ж, милая Фея, мне пора. – Он наклоняется и оставляет на моих губах целомудренный поцелуй, но я чувствую аромат собственного возбуждения, и от невинности этого поцелуя не остается и следа. – Думаю, мы поладим.

С этими словами наглец разворачивается и сваливает, а я остаюсь собирать свою челюсть где-то на полу библиотеки. Что это вообще сейчас было?

Глава 4

Денис

– Кто-нибудь объяснит мне, какого хера тут происходит?! – рывкает папа и вскакивает со своего кресла. – Что, блядь, за самостоятельность вы тут развели?! Дима вообще отбился от рук, Матвей заряжает про какую-то невесту. Что за поебень, дети мои?

Мы с братьями переглядываемся и ухмыляемся.

– Ну?! – снова орет отец. – Кто-нибудь из вас начнет говорить?!

– Ну... – тянет Демон. – Про нашу с Гелей свадьбу вы сами с Полканом решили. Предложение сделал. Почти по феншую. Она согласилась.

– Еще бы не согласилась, – хмыкаю я. – Руки, небось, выкручивал?

– Пошел ты, – хмыкает Демон и ухмыляется.

– Денис, тихо! Матвей, в чем дело? Что там у тебя с этой... Блядь, ну почему танцовщицы все мои планы ломают?!

– Все нормально, – слегка пожимает плечом Матвей. – Собираюсь жениться.

– А дочка Самсонова? Вы охерели? Серафиму за нее выдать?! У меня сыновья закончились, – разводит он руками.

– А на ней Дэн женится, – говорит Мот, и я с довольной улыбкой киваю. Конечно, после того, что произошло у нее в

библиотеке, я просто обязан жениться. Развратная святоша – это же джек-пот, который я собираюсь сорвать так быстро, как позволят наши отцы.

Папа переводит на меня удивленный взгляд.

– И что? Вы с Олей уже даже договорились об этом?

– Оле, кажется, похер, за кого из нас выходить, но да, дело решенное. Пока еще без пафосного предложения, но всему свое время.

Папа снова опускается в кресло и медленно выдыхает.

– Кровавый бизнес не довел меня до инфаркта, зато дети завершат начатое им.

– Леша, – мама заглядывает в кабинет. – Долго вы тут еще? Ужин.

– Уже идем, Танюша, – кивает он, поднося к губам стакан с виски.

– И хватит пить! – строго произносит она. – Какой пример ты подаешь сыновьям?

Еще раз глубоко вздохнув, папа отнимает стакан от губ и ставит его на стол, но из руки не выпускает, а, как только мама скрывается за дверью, осушает остаток одним глотком. Мы с братьями снова усмехаемся и встаем, чтобы переместиться в столовую для ужина.

После семейных посиделок я выхожу на улицу и закуриваю, смачно затягиваясь. Воздух пропитан весной, и хочется каких-то безумств. Хоть начинай орать, как мартовский кот, чтобы куда-то девать избыточную энергию. Но как там гово-

рят? Бойтесь своих желаний, они имеют свойство сбываться?

Телефон в кармане вибрирует и, достав его, вижу на экране имя Артура.

– Привет, – отвечаю на звонок.

– И тебе не хворать. Твою невесту видели сегодня на мотогонках за городом.

– Какую невесту? – прикидываюсь дурачком. Знает же вроде только семья.

– Не заливай. Дочку губера. Гоняет твоя девочка зачетно.

– В смысле – гоняет? – охереваю я.

– В смысле на нелегальных мотогонках. Езжай на южную трассу. Как выедешь за город, мчи в сторону закрытого аэродрома. Там и найдешь свою гонщицу.

– Херасе. Спасибо.

– Ага, – отвечает Артур и отключается.

Бросаю окурок в сторону, но потом наклоняюсь и поднимаю его, чтобы выбросить в мусорку, иначе мама укоротит меня на пару пальцев за то, что засоряю ее идеальный газон. Доношу окурок до пепельницы в беседке, а потом прыгаю в тачку и мчу из города.

Мотогонки? Оля? В смысле моя Фея? Да херня какая-то. Перепутал Артур. Оля практически одуванчик с единственным пороком: любит пожестче. Но это даже не недостаток, скорее достоинство. По крайней мере, для моей избранницы.

– Ого, – выдыхаю, глядя на масштаб мероприятия.

Я думал, тут будет с десятков мотоциклов и толпа чело-

век двадцать, но ошибся. Повсюду выстрелы из сигнальных ракет, дымовые шашки, даже прожекторы. Голос ведущего что-то орет из огромных колонок, фигачит музыка, сотрясая внутренности. Телки пищат, пацаны газуют на байках. И как это я еще не был здесь ни разу? Хотя к байкам отношусь ровно, так что неудивительно.

Прохожу сквозь толпу, кручу головой, но ни одного знакомого лица не вижу, не говоря уже о том, чтобы отыскать взглядом Фею. Снова набираю Артура.

– Тут хуева туча людей. Где ее искать?

– Она как раз на заезде. Хочешь перехватить – поезжай на финиш.

Возвращаюсь в машину и подъезжаю ближе к финишной прямой. Снова протискиваюсь сквозь толпу, чтобы подобраться ближе к дороге. Толпа визжит и свистит, музыка хреначит, какие-то самочки пищат справа так, что у меня в ушах стоит звон. Но я не отвожу взгляд от трека, по которому несутся пять байков. И на всех сидят телочки, если я что и могу рассмотреть в этом дурдоме. Выглядит эффектно. Стройные тела, обтянутые кожей, красиво изогнутые спины и высокая скорость, которая даже с этого места будоражит кровь.

В кармане начинает орать телефон, но из-за окружающего шума я его не слышу. Достая аппарат и, увидев, что это брат, прикладываю телефон к уху, а второе зажимаю пальцем.

– Дэнчик, ты где?

– Не поверишь, на мотогонках, – ору, чтобы он услышал меня.

– Какого хера ты там делаешь?

– Забираю домой одну строптивую, но очень горячую гонщицу. Срочное что-то? – спрашиваю, бросая взгляд на трек.

– Нет. Просто думал пива с тобой выпить.

– Давай завтра, брат. Бывай, – быстро прощаюсь и сбрасываю звонок, когда вижу приближающиеся мотоциклы.

Наконец участники заезда финишируют, и ведущий объявляет результаты. Я их не слушаю. Слежу, как коршун, за каждой из девушек, пока они снимают шлемы, поправляют прически, перекидывают косы через плечи. Все, кроме той, которая приехала второй. У нее каре до плеч, и она, встряхнув волосами, поправляет их. Зачетная брюнеточка, полностью упакованная в обтягивающую кожу. У меня в голове сразу появляются пошлые картинки, но я же здесь ради того, чтобы найти Олю, так что отрываю взгляд от горячей красотки и всматриваюсь в лица остальных участниц. Все не то. Нет моей Феи.

Решаю дать себе еще один шанс, и тогда перевожу взгляд на грудь девушек. С приличным размером здесь только одна – та брюнетка с каре, у остальных максимум второй. У моей Феи формы выдающиеся, ни с кем не спутать. Может, она не участвует в заезде, и Артур ошибся?

Еще раз бросаю взгляд на эту брюнетку, и как раз в этот момент она поворачивается лицом ко мне и что-то говорит

наезднице с соседнего мотоцикла, а я охереваю.

– Фея, твою мать, – выдыхаю и пялюсь на то, как Оля поправляет черное каре и расстегивает кожаную куртку, являя всему миру роскошную грудь. К счастью, упакованную в черный топ, едва прикрывающий живот.

В этот момент к байку Оли подлетает какой-то чувак и впивается в ее губы глубоким поцелуем. Тут же срываюсь с места в их сторону. Ну все, пиздец им обоим!

Глава 5

Денис

Подбежав к сладкой парочке, хватаю за шкурку ретивого чувака и отшвыриваю в сторону. На секунду повисает немая сцена, Оля плячется на меня, приоткрыв рот. Но я даром времени не теряю. Подхватив ее за талию, сдергиваю с байка.

– Ты сдурел?! – наконец отмирает моя Фея. – Пусти немедленно! У меня еще один заезд! Куда ты меня тащишь?! Я, мать твою, продула гонку! А мне нужно первое место! Первое, слышал?! Пусти сказала!

Заталкиваю ее в машину и сразу блокирую двери. Пока Оля хаотично шарит пальцами и глазами по панели в поисках кнопки разблокировки, сам открываю машину и, едва успеваю проскользнуть на водительское сиденье, как Оля уже распахивает свою дверцу. Перехватываю за локоть пытающуюся выпрыгнуть Фею и, захлопнув ее дверцу, завожу машину, а после срываюсь с места, едва не снеся парочку, которая посреди дороги впилась друг в друга так, что сейчас, кажется, займется сексом прямо на публике.

Вылетаю на трассу и мчу по пустой дороге.

– Ты гребаный варвар! Придурок! У меня второе место, слышал?! Второе! А должно быть первое! Но ты не дал мне довести начатое до конца! Кто вообще дал тебе право так со мной обращаться?! Ты мне пока еще никто!

– Я твой жених!

– Правда? Где же кольцо и предложение?! Или вот тот разворот в библиотеке ты считаешь предложением? Разочарую тебя, Денис. Не такая уж впечатляющая у тебя дубина, чтобы я пала перед тобой на колени.

Делаю резкий рывок рулем, слетая с основной дороги на проселочную, ведущую в лесопосадку.

– Куда ты везешь меня?! – снова орет Оля, вцепляясь пальцами в ручку двери.

– Тихо! – рявкаю на нее и, проехав еще метров сто, останавливаю машину.

Заглушив мотор, выдергиваю ключ и, засунув его в карман, вылетаю из машины. Распахнув пассажирскую дверь, вытаскиваю Олю на улицу, срываю с ее головы парик, бросаю его на сиденье и, схватив за плечи, заставляю ее встать на колени.

– Какого черта?! – орет она. – Что ты обращаешься со мной, как со шлюхой?! – пытается встать, но я удерживаю ее за плечо, одной рукой расстегивая ширинку джинсов, за которой прячется дубовый член. – Я не буду тебе отсасывать! Пошел к черту!

Достаю член, который упруго покачивается перед лицом Оли.

– Будешь, – рычу я. – Потому что ты теперь и есть моя шлюха. – Обхватываю одной рукой ствол и, дважды проведя по нему вниз-вверх, толкаюсь в закрытые губы Оли. Она

сжимает их, упираясь ладонями мне в бедра. – Оля, открой рот.

Бросив на меня еще один уничижающий взгляд, опускает его на ствол и наконец размыкает губы, впуская налитую кровью головку.

– Вот так, – выдыхаю я, кладя ладонь на ее макушку. – Хорошая девочка. Возьми глубже. Оближи его, – задыхаясь, командую я, попадая в горячую, влажную глубину ее рта. Надо сказать, минет она делает так себе, но само ощущение того, что эта фурия стоит передо мной на коленях, рвет крышу. – Еще глубже. Оль, расслабь горло.

Перехватываю ее за шею, ощущая, как двигается горло, когда она сглатывает слюну. Жаль, что так глубоко она мой член пока вряд ли возьмет, но осознание того, что ее рот наполняется слюной, когда мой ствол скользит по языку, возносит ощущения на новый уровень. Зафиксировав ее голову, сам трахаю сладкий ротик. Довольно медленно и без резких движений, но мне по кайфу. Прикрыв на мгновение глаза, впитываю острые ощущения, а потом, открыв, сталкиваюсь с поплывшим взглядом Оли. В темноте я едва могу рассмотреть ее глаза, но мне кажется, взгляд я ощущаю каждой клеткой своего тела, в которых происходят микровспышки.

Выскользнув из теплого рта, поднимаю Олю и усаживаю на теплый капот. Срываю с нее ботинки, кожаные штаны и трусики, оставляя ее только в топе, куртке и носочках. Широко развожу ее ноги и встаю между ними. Упаковываю член

в латекс и легонько бью тяжелой головкой по средоточию ее удовольствия. Оля шипит и откидывается на спину, разводя ноги еще шире.

– Вот так, моя Фея, – приговариваю, медленно – сантиметр за сантиметром – погружаясь в нее. – Умница, – хвалю, когда она хватается за свои коленки, задирая ноги выше, открывая мне полный доступ и шикарный вид на соединение наших тел.

Беру ее за бедра и трахаю. Жестко, быстро, под захлебывающиеся стоны и крики. Дыхание сбивается, сердце молотит в ребра так жестко, что даже больно. В паху формируется такой огненный шар, что резинка сейчас поплывится к чертям.

Оля отпускает одну ногу и, коснувшись пальцами клитора, быстро кружит по нему, а я просто улетаю от этого зрелища. Ну правда развратная святоша. Не шлюха она. Еще какая шлюха! Но главное, что моя.

Врываюсь быстрее и жестче.

– Ай! Да! Ой! Еще!

Оля выдает короткие звуки вместе с криками, потом тихонько матерится и наконец взрывается так бурно, что сжимает мой член в тисках, отчего у меня в глазах темнеет. На мгновение зажимаюсь, а потом, распахнув глаза, толкаюсь еще несколько раз и кончаю.

Выйдя из Оли, стягиваю презерватив, завязываю узлом и прячу в карман. Упаковав член в джинсы, опускаю ноги Оли

и утыкаюсь лицом ей в грудь, а потом прижимаюсь ухом. Слушаю бешено колотящееся сердце, резонирующее с моим, и улыбаюсь. Охренеть, правда? Я наконец нашел собственную Фею под стать себе. Она любит трахаться жестко и дико. И, самое главное, ее не надо ни с кем делить, не париться, что кто-то может... Стопцы!

Поднимаю голову и смотрю на опьяневшую от оргазма Олю. Она улыбается, прикрыв глаза, и продолжает рассеянно гладить мой затылок, слегка царапая его короткими ногтями.

– Оль?

– М?

– Что это за чувак впился тебе в десна там на треке?

– Да так, – неопределенно отвечает она.

– Ты с кем-то встречаешься?

– Угу. С тобой.

– Оль, еще раз увижу, что ты целуешься с другим, ему перелому конечности, а тебе...

– М? – она приподнимает голову и провокационно улыбается. – Засунешь член мне в рот? Пф, тоже мне наказание.

– В задницу, – рычу я.

– Туда даже не суйся, – серьезно предостерегает она, и теперь улыбаюсь уже я.

– Тогда води себя соответственно статусу.

– Сделаешь предложение – буду. А пока ты мне никто.

Почему-то от ее слов становится прямо обидно. Я за то

время после моего последнего к ней визита даже в “Облака” не заглядывал.

– Оль, ты правда считаешь меня никем? – спрашиваю серьезно, а она, легонько оттолкнув меня, садится на капоте и, взяв свои штаны с трусиками, начинает одеваться.

– Денис, что ты хочешь услышать? Что я в тебя влюбилась? Слушай, ты правда красивый, обаятельный, трахаешься классно и все такое. Но тебе не кажется, что рановато пока говорить о чувствах? Или ты думаешь, что в восемнадцать девочки любят саму любовь? Привыкай, я немного отличаюсь от своих сверстниц.

– Это уж точно, – бурчу я, помогая Оле натянуть ботинки. – Голодна? Может, поедим чего-нибудь?

– Давай, – легко соглашается она. – Ничего не ела с обеда. Подхватываю ее под попку, а она с готовностью обнимает меня за шею и обхватывает ногами талию.

– Мы уже дважды трахались, но ни разу не целовались, – говорю я в паре сантиметров от ее сочных губ.

– Может, поэтому я компенсирую поцелуи с другими парнями? – подмигивает она, и я, перехватив ее за затылок, впиваюсь в губы поцелуем.

Оля классно целуется. Никакой сверхнежности, но и без напряженных губ. Все так, как мне нравится. Горячий язычок сплетается с моим, заставляя член дернуться и упереться в промежность Оли. Она отрывается от меня и тихонько смеется, качая головой.

– Нет, никакого секса. Я есть хочу.

– Тогда поехали.

Усаживаю Олю на сиденье и закрываю дверцу, а сам занимаю водительское место. Заведя машину, разворачиваюсь и еду в сторону трассы. Оля вытаскивает из-под себя парик и, распахнув окно, выбрасывает его на улицу. Делает музыку громче и подпевает орущей из радио песне, высунув руку на улицу. Беру ее вторую ладонь. Сплетаю наши пальцы и с улыбкой везу нас на поздний ужин.

Глава 6

Денис

Расположившись на открытой террасе кафе, наблюдаю за тем, как официант раскладывает на столе меню, после чего заказываю нам напитки. Оля просит фруктовый чай, а я беру себе обычный черный. Потом мы выбираем блюда и, пока они готовятся, пьем горячие напитки, разглядывая друг друга.

– Это был твой байк? Там, на треке.

– Мой.

– А на чем ты туда приехала?

– На мотоцикле.

– Его кто-нибудь заберет?

– Кто-нибудь заберет, – пожимает она плечами.

Бесит. Могла бы объяснить более развернуто.

– Александр Витальевич так красочно расписывал твои достижения на приеме. И представил тебя как кисейную барышню, но ты удивляешь.

– Если бы ты не лез, куда не просят, не разрушил бы тщательно созданный мной образ.

– Не могу не лезть, ты же станешь моей женой. Я должен знать о тебе все.

– Как будто все тебе кто-то расскажет, – фыркает Оля и иронично усмехается.

– Зачем ты притворяешься? И, кстати, в какой момент ты корчишь из себя ту, кем не являешься? Когда предстаешь в образе папиного одуванчика или когда гоняешь на нелегальных гонках?

– Какая разница?

– Мне интересно знать, какая ты настоящая.

– Я не собираюсь рассказывать тебе о себе.

– Я же все равно узнаю.

– Узнавай. Мешать не стану, но и помогать – тоже.

– То есть, мотогонщица – это твое реальное лицо, а ба-рышня на выданье – образ. Интересно.

Я не успеваю толком расспросить ее еще о чем-нибудь, как нам приносят ужин. Слишком быстро, даже хочется пожаловаться на это администратору или владельцу заведения, но мы просто приступаем к еде.

Конечно, я ждал, что Оля, как всякая следящая за фигурой девушка, закажет салат и маковую росу, но она опять удивляет. На ее тарелке лежит добротный стейк, рядом с ним покоится картошка-фри, а в салатнице – греческий салат, щедро политый заправкой. И ест моя Фея с аппетитом. Это немного непривычно для меня, но, надо признать, я кайфую, глядя на то, как она уплетает кусочек за кусочком.

Ее телефон пиликает, и Оля достает его из кармана куртки, висящей на стоящей рядом вешалке. Читает сообщение и хмурится, а потом бросает на меня испуганный взгляд.

– Что такое?

– Сейчас, – бормочет и прикладывает телефон к уху. – Леш, что там? Что?! Как не успел?! Ты сдурел?! И где мне теперь его искать?! Черт подери тебя и твоих тупоголовых дружков! – рывкнув в трубку, она бросает телефон на стол и подсакивает.

Я тоже поднимаюсь.

– Оль, что случилось?

Она сдергивает куртку с вешалки, надевает ее и засовывает телефон назад в карман, застегивая его на молнию. Растерянно мечется взглядом по сторонам.

– Оль, – взяв за локоть, торможу ее метания и офигеваю, видя в глазах слезы. – Что случилось?

– На мотогонках была облава.

– Ты вовремя свалила.

– Я – да, а мой мотоцикл остался. Этот дебил Леха Коломенский не успел забрать мой байк. И я не знаю, что теперь делать. Если папа узнает, он меня прибьет.

– Поехали, – бросаю на стол купюру и, обняв свою Фею за талию, веду на выход, параллельно набирая Артура. – Здорово. Слышь, там сегодня на мотогонки облава была.

– Я в курсе, сам видел.

– Моя Оля не успела забрать свой байк.

– Ого. Это к легавым.

– К каким?

– Скорее всего, в городское повезли.

– Отлично, спасибо.

Усаживаю Олю в машину и набираю знакомого лейтенанта из городского управления.

– Дэн, ты время видел? – отвечает он сонным голосом.

– Видел, прости. Слушай, там ваши сегодня накрыли мотогонки за городом...

– Заебали эти гонщики, – бормочет он.

– Забрали один мотоцикл, который я хочу вернуть.

– С каких это пор ты гоняешь?

– Не я. Короче, помоги, в долгу не останусь.

– Кидай марку и номер, ща поищем.

– Спасибо.

Открываю окошко сообщения и сую Оле в руки телефон, с удивлением обнаруживая, что они дрожат, а сама Оля на грани истерики.

– Напиши марку и номер мотоцикла.

Дрожащими пальцами Оля печатает сообщение, а я отправляю его Коле. Пока ждем ответ, присаживаюсь на корточки и кладу ладони на колени Феи.

– Оль, ты чего? Это ж всего лишь байк.

– Не всего лишь, – всхлипывает она, и из глаз вырываются слезы. Заключив ее лицо в ладони, стираю большими пальцами влажные дорожки. – Это очень важный мотоцикл.

– Ну все, прекращай, мы его найдем и заберем.

– Правда? Обещаешь?

– Если что, куплю тебе новый.

– Я не хочу новый! – взрывается она. – Мне нужен тот!

– Ш-ш-ш, – обнимаю ее, и Оля, уткнувшись в мое плечо, плачет. Я реально растерян. У меня есть младшая сестра, которая иногда любит пореветь, мама, в конце концов. Но даже когда они плачут, меня так не штырит, как сейчас с Олей. Я не знаю, как себя вести, поэтому просто глажу по голове и жду, пока пройдет истерика. – Погоди.

Отстраняюсь, глядя в пиликнувший телефон.

– Что там?

– Поехали, заберем твоего коня. Но если отправишься туда в такой настроении, ты на него не сядешь.

Оля быстро вытирает слезы со щек, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

– Я уже в норме.

– Ноги, – киваю, чтобы она спрятала их в салоне, после чего закрываю дверцу и сажусь за руль.

Через час выгоняю Олин байк со штрафстоянки, полиняв на пару хрустящих купюр. Фея подбегает к мотоциклу как раз в тот момент, когда я ставлю его на подножку, и бросается мне на шею.

– Спасибо! Спасибо огромное! Ты не представляешь, что сегодня сделал для меня!

– Объясни, мне интересно.

Оля отстраняется и смотрит на меня, кусая губу.

– Я же сказала, что не намерена тебе ничего рассказывать. Спасибо. Кинь мне сообщением сумму и номер счета, я компенсирую.

– Мы даже телефонами не обменялись.

Она достает свой аппарат и, вбив мой номер, делает короткий звонок. Записываю ее как “Фея”.

– Скинешь сумму.

– Ага, непременно. Больше такое не предлагай.

– О, так ты благородный рыцарь? Ладно, еще раз спасибо. Я поехала, – она изящно закидывает ногу на мотоцикл, садясь на него.

– Побудь еще со мной.

Оля перестает застегивать куртку и пялится на меня, как на идиота.

– Только не говори, что ты из тех сопливых пиздюков, которые влюбляются после второго свидания.

Я начинаю смеяться, качая головой. А потом киваю, отпуская ее.

Оля снимает мотоцикл с подножки и, заведя его, срывается с места, скрываясь в ночи, а я провожаю взглядом красные стопки. Зараза такая. Как же она любит кусаться. И как сексуально это делает. Надо трахнуть ее прямо на этом байке. Вогнать свой член по самые помидоры, чтобы крики заглушили рев двигателя ее железного коня.

Достаю телефон и пишу отцу сообщение: ***“Я точно женьюсь на Самсоновой”.***

Ответ приходит практически сразу.

Папа: “Я рад, но ты уже это говорил. Предложение сделал?”

Денис: “Нет, но я на пути к этому”

Папа: “Поженим вас после свадьбы Димы”

Денис: “Заметано. Маме привет”

Глава 7

Денис

– Получается, если не убрать эти пункты, мы можем сами себе свинью подложить? – спрашивает Мот, пока я еще раз перечитываю условия контракта с иностранными партнерами.

– По большому счету, контракт стандартный, но выходит так, что на нас ответственности больше, чем на них.

– Они не хотят менять условия. Типа или подписывайте наш, или ищите нового поставщика.

– А что, нам больше негде купить это оборудование?

– Есть где, но у перекупщиков по завышенной цене.

– Слушай, тут надо просчитать, что нам будет выгоднее: купить с наценкой или потом потерять пару лямов. Ты же понимаешь, что такие условия просто так в контракт не вносят? Это как жениться, но уже продумывать развод.

– Или подписывать брачный контракт, – кивает брат. – Кстати, отец молчит про него. Как думаешь, заставит подписать?

– Да хер его знает. Но я бы не подписывал.

– Ладно мы с Демоном, у нас типа все по любви. Но ты? У тебя же договорной брак, условием которого является просто заключение союза. Что, если через месяц милая Олечка Самсонова решит развестись и лишит тебя последних тру-

сов?

– У нее нет в этом необходимости, она и так обеспечена.
В отличие, кстати, от твоей Агаты.

– Иди в жопу.

– Ага, так я и думал, – усмехаюсь.

– Короче, что с контрактом?

– Просчитай, от чего больше будут убытки, а я со своей стороны попробую надавить на них, чтобы убирали это дерьмецо.

– Спасибо. – Матвей поднимается и поправляет закатанные рукава рубашки. – В обед партейку? – предлагает он одновременно с тем, как на столе звонит мой телефон.

Мои брови взлетают, когда я вижу на экране “Фея”. Поднимаю палец, прося у брата минутку.

– Да, Оль? – отвечаю на звонок.

– Привет. Хочу пригласить тебя на обед.

Брови взлетают еще выше, но я не выдаю себя тоном голоса.

– Пригласи, раз хочешь.

– В час дня в “Лагуне”. Знаешь это место?

– Малышка, я знаю каждую подворотню в этом городе.

Буду там в час.

– Тогда до встречи, – говорит она и отключается.

Смотрю на брата и ухмыляюсь.

– У меня планы на обед.

– Кто такая Фея?

– Оля Самсонова.

– Ты даже прозвище ей придумал? – удивляется он. – Ого, как быстро она взяла тебя в оборот.

– Никакого оборота нет. Но девочка пушка.

– Да? Познакомишь – посмотрю.

– Надо будет познакомить обязательно. Но позже.

– Ладно, я ушел. Приятного аппетита, Дэн, – подмигивает мне Мот и выходит из моего кабинета.

А без десяти час я уже в “Лагуне” жду свою Фею. Погода сегодня просто шик. Светит солнце, поют птички, девочки уже облачились в мини. Кайф.

Наконец напротив меня приземляется сладкая попка Оли, и я чуть не давлюсь водой, которую мне принесли пару минут назад. Она – образец элегантности и стиля. Легкие бежевые короткие брючки, туфли на каблуках, шелковая голубая блузка и небрежно брошенный темно-синий пиджак. Волосы аккуратно собраны в замысловатый пучок, а на носу крупные очки в тонкой оправе. Залипаю на изящном движении руки, когда она ставит на специальную подставку небольшую бежевую сумочку. Потом поправляет несколько золотых браслетов на запястье и улыбается подошедшему официанту.

– Добрый день, – здоровается он и кладет перед ней меню, закапав его слюнями.

– Добрый. Будьте добры ваш ананасовый лимонад.

– Сейчас сделаем, – с готовностью отзывается он и испа-

ряется от стола.

Херасе, фейский эффект на окружающих мужчин.

– Привет, – здороваюсь, наконец отмерев.

– Привет-привет, – слегка склонив голову набок, Оля рассматривает меня. – Знаешь, ты нравишься мне в костюме.

– Это хорошо, потому что большую часть нашей совместной жизни ты будешь видеть меня в них, все остальное время – голым.

У Оли слегка отвисает челюсть, но она быстро берет себя в руки. Точнее в руку, потому что во вторую тут же попадает запотевший стакан с лимонадом. Быстро сработал парень.

– Могу я предложить вам что-нибудь еще?

– Можете предложить еды, – быковатым голосом отзываюсь я, и этот дамский угодник наконец замечает меня.

Слегка посуетившись, он наконец достает блокнот и принимает наш заказ, а, когда ретируется, я глазею на то, как Оля обнимает сочными губками соломинку и всасывает – да-да, именно так, – свой лимонад. Незаметно поправив под столом стояк, наконец снова заговариваю:

– Ты удивила меня своим приглашением.

– На самом деле для встречи есть причина, – отзывается она, поднимая очки на лоб.

– Кто бы сомневался? Я весь внимание.

– Я прошу тебя никому не рассказывать о том, что ты забрал меня с гонок и о приключениях с мотоциклом.

Мои брови слегка подскакивают вверх, как будто я чер-

товски удивлен, хоть и до этого момента прекрасно понимал, что Оля не захочет распространяться о произошедшем, если скрывает свое истинное лицо. Но раз она этого еще не поняла, у меня появился шанс поиграть.

– А что мне за это будет?

– То есть, рыцарства в тебе на пять минут?

– На три. За это время я могу только позвонить знакомому из полиции и обнять тебя, пока ты плачешь, дальше чистый расчет.

– Ты рассчитываешь на какую-то выгоду? – злится она.

– Определенно. Так что я получу взамен?

– Благодарность. – Я качаю головой. – Деньги. – Та же реакция. – Я оплачу обед.

– Ты меня оскорбляешь. Мне мама уши оторвет, если де-вушка заплатит за мою еду. Пощади нервы моей старушки, она столько сил угрохала на мое воспитание.

– Как же с тобой тяжело, – вздыхает Оля. – Никак не могу понять, в какой момент ты устраиваешь клоунаду, а когда ты серьезен.

Я улыбаюсь, потирая большим пальцем нижнюю губу. Мне нравится, что ее маска немного спадает рядом со мной.

– Оля, ты же взрослая девочка. Почти. По крайней мере, если судить по размышлениям. И уже наверняка в курсе, чего хочет мужчина от женщины. Хотя чего я предполагаю? Вчера я ясно дал тебе это понять.

– Ты хочешь, чтобы я трахалась с тобой за услугу? – ши-

пит моя Фея, а я смеюсь. – Не бывать этому! Больше это не повторится!

– Никогда? Оль, подумай дважды, иначе у нас будет очень грустная, недотраханная семья.

– Я говорю не о семье, – резко отзывается она, но замолкает на несколько минут, пока официант расставляет заказанные нами блюда. Погружает ложку в крем-суп и съедает несколько, а потом продолжает, как только мы снова остаемся одни: – Я тебя еще толком не знаю, а ты уже всю орудуешь в моих трусиках.

– Классно, – лыблюсь я.

– Денис, мы еще даже нормально не знакомы, – тихо возмущается она.

– Будем познавать друг друга? – облизываюсь с плотоядной улыбкой.

– Если вопрос был задан без подтекста, то ответ “да”.

– Тогда прокати меня на своем байке. Хочу для начала познакомиться с настоящей тобой.

– Уверен, что это, чего ты хочешь? Может, лучше... Не знаю, будем ходить на обычные свидания?

– Кино, вино, домино? – уточняю, а Оля кивает. – Скукота. Так что? Прокатишь?

– А ты сохранишь тайну? Папа не должен знать даже о том, что я сажусь на мотоцикл.

– Заметано, – протягиваю руку, которую Оля легонько пожимает.

– Заметано, – повторяет не очень уверенно.

Да, моя сладенькая Фея, это тоже часть игры. Теперь мы будем играть часто и со вкусом.

Глава 8

Денис

Останавливаю машину на обочине загородной трассы. Выйдя, прислоняюсь к капоту и курю в ожидании своей гонимой. Я все никак не привыкну, что чопорная Оля в пиджаке и Оля на байке – это один и тот же человек.

Рокот подъезжающего мотоцикла я слышу, когда он еще далеко. На окруженной лесом трассе все звуки приглушаются, но мотор Олиного железного коня ревет так, что даже птицы, кажется, разлетаются.

Поворачиваю голову и снова залипаю на том, как моя полностью облаченная в кожу Фея смотрится на байке. Когда она замедляется и подъезжает ближе, я сглатываю слюну, глядя на роскошный изгиб спины, узкие плечи и длинную косу, торчащую из-под шлема. Сейчас бы сдернуть с нее эти черные штанишки, намотать косу на кулак и ворваться сзади прямо на мотоцикле. Роскошная у меня невеста. Вот черт! Надо же предложение сделать, а я опять без кольца!

– Ты так и будешь пялиться? – подняв визор и глядя на меня с хитрецей, спрашивает Оля. – Или сядешь и мы поедим?

– Что, даже не поцелуешь?

Оля закатывает глаза и стучит по сиденью за собой.

– Шлем есть?

– А ты не привезла? Если бы это я катал тебя на байке, то позаботился бы о твоей безопасности.

– Ты и без меня отлично справляешься, – она кивает на мой прикид.

Я тоже в кожаных штанах и байкерской косухе, на ногах тяжелые ботинки по типу армейских. Не вижу смысла покупать байкерские, потому что вряд ли повторю этот опыт. Оля еще немного покатается, а потом выйдет замуж, дальше беременность. А там какой байк? Не представляю я Фею беременной, но очень интересно было бы посмотреть на нее в положении.

Открываю заднюю дверцу машины и достаю с сиденья шлем. Оля усмехается.

– Так я и думала.

Затянувшись еще раз, отбрасываю окурок, запираю машину и натягиваю на голову шлем.

– Может, я за рулем? – спрашиваю, подойдя ближе.

– За руль этого мотоцикла никто, кроме меня, никогда не сядет, – огрызается она таким тоном, что я решаю не спорить, но запоминаю этот момент, потому что хочу позже узнать подробнее об этом коне. Что ее так цепляет в этом конкретном байке?

Перекинув ногу через сиденье, устраиваюсь на нем, натягиваю шлем, и Оля заводит мотор. Берусь за спинку сзади и опускаю свой визор.

– Поехали.

– Прижмись ко мне, – командует Оля.

– Я тебя раздавлю.

Тогда эта негодяйка резко газует, но тут же тормозит так, что меня бросает вперед, и я налетаю на нее. Обнимаю и на секунду приподнимаю визор, чтобы она меня услышала.

– Раз дама просит...

Едва успеваю захлопнуть визор, как Оля срывает байк с места, и мы несемся по идеально гладкой трассе. Ну что я могу сказать? Раньше я не понимал лучшего друга Демона – Артура. Теперь я, кажется, осознаю, ради чего люди садятся на байк. Ради ощущения скорости, которую чувствуешь совсем иначе, чем в машине. Ради свободы. Ты можешь в любой момент повернуть, втиснуться между машинами, обогнать и рвануть дальше. Безнаказанность нашего с Олей положения позволяет нарушать скоростной режим, и мы этим нагло пользуемся, лавируя между машинами, когда выезжаем с лесной трассы на межгородскую магистраль. Фея прибавляет газу и несется навстречу ветру.

Это охренительный опыт. Особенно для меня – человека, который привык все в своей жизни контролировать. Вот так передать управление в хрупкие тонкие пальчики девочки Олечки – это я прямо подвиг совершаю. Здесь и безрассудством пахнет, но почему-то Фее я могу довериться.

Объехав город по кругу, примерно через пару часов мы возвращаемся к моей машине. Мы петляли по трассам, съезжали на грунтовую дорогу, где пару раз буксовали, но все

равно выбирались. Проехались вдоль реки и вернулись туда, откуда начинали.

Когда Оля глушит мотор, я на таком взводе, что готов бегать вокруг с криками. Во мне масса нерастраченной энергии! Она вибрирует, бурлит в венах, вспышками отзываясь в каждом нервном окончании.

Фея спокойно снимает шлем, а я, подавшись вперед, кладу ладони на ручки и, дернув байк назад, ставлю его на подножку. Оля даже не дергается. Когда мы успели так довериться друг другу? Потом снимаю свой шлем и одной рукой обнимаю Олю под грудью, зарываясь носом в растрепавшуюся косу. Добираюсь до ее затылка и слегка прикусываю его.

– Хочу тебя.

– Так понравилось кататься со мной? – ерничает Оля, но по часто вздымающейся грудной клетке понимаю, что ее состояние близко к моему.

– У меня есть пара идей, куда пристроить твой острый язык.

– Прежде, чем ты ляпнешь что-нибудь в своем фирменном стиле, рекомендую прикусить свой.

– Сама прикуси.

– Я на это не поведусь.

Снова кусаю за загривок. Вот прихватить бы так и уволочь вглубь леса. Там поставить раком, упереть ее ладошками в дерево и ка-а-ак трахнуть, чтоб аж лесные звери разбежались!

– Все, слезай, – командует Оля, уворачиваясь от моих зубов. – Денис! – строже. – Я же сказала, секса не будет.

– Оля, ты обломщица. Кто ж катает мужчину на байке и не дает ему после? – неохотно перекидываю ногу и делаю шаг в сторону.

– Ты сам попросил. А, погоди, не попросил. Ты меня шантажировал.

– Просто услуга за услугу.

– Ну да, – она скептически кривит губы, а я не могу оторвать от нее взгляда.

Сегодня Оля совсем без макияжа, и я впервые вижу в ней молоденькую девчонку, а не светскую львицу с острыми клыками. И так она мне нравится, что на меня накатывает какая-то щемящая нежность. Хочется поправить ее растрепавшиеся волосы, обнять и прижать к своей груди эту буйную голову. Так, что-то меня не туда понесло.

– Ну все, я выполнила условие, – говорит она, надевая шлем. – Пока.

Щелкнув визором, она проворно снимает байк с подножки и, заведя его, сваливает в закат в прямом смысле этого слова. Уходящее за горизонт солнце горит оранжевым над красивой наездницей ровно до момента, пока она не скрывается за поворотом.

И теперь я стою перед выбором: написать стихотворение в ее честь или подрочить? Так себе, конечно, варианты, поэтому открываю машину и, забросив шлем на заднее сиде-

нье, прижимаюсь бедрами к капоту и курю, наблюдая за тем, как садится солнце.

Интересно, куда она поехала? И что делает с этим адреналиновым всплеском после таких покатушек? Представляю себе Фею, которая занимается самоудовлетворением у себя в принцессовой кровати, и член из дубины – как Оля его назвала – превращается в какую-то железобетонную конструкцию.

– Ох, Фея, – вздыхаю, выбрасывая окурок и садясь в машину.

Еду прямоком в ювелирный. Хочу на этом кураже выбрать для Оли что-то оригинальное и такое, что подойдет именно ей. Главное на этих эмоциях не скупить половину магазина.

Глава 9

Денис

– Дэнчик, мама сказала, что у вас с этой дочкой губера помолвка через два дня, – после традиционного семейного ужина Демон садится рядом со мной на диван в кабинете отца.

– Есть такое.

– Прикольно. И что там за невеста? Вдул ей уже?

– И не раз, – Матвей падает напротив с чашкой кофе.

– А ты своей Геле вдуваешь каждую ночь? – подкалываю брата.

– А тебя ебет? – огрызается Демон.

– А тебя? Я сам знаю, что сделать со своей почти-невестой.

– У-у-у-у, – в один голос протяжно выдают братья.

– Идите в жопу, – огрызаюсь, и они ржут. Два придурка.

В такие моменты почему-то особенно остро чувствуется отсутствие Илюхи. Старший у нас был самым серьезным из всех. Он бы сейчас, наверное, натрескал нам всем за то, что так вульгарно обсуждаем своих девушек. А, может, присоединился бы к братьям и вместе с ними троллил меня. Ближе всех с ним был Мот, но каждый из нас любил Илью.

В этот момент в кабинет заходит папа и со своей чашкой кофе усаживается рядом с Матвеем.

– Что-то ты невесел, – говорит Дима.

– С вами повеселишься. Денис, кольцо купил?

– Угу.

– Угу, – бурчит папа. – Короче, – со вздохом говорит он. – У Самсонова, если помните, был конкурент. Некий Баталов. Мы думали, он под ногтем у нашего человека, но что-то пошло не так, и он вырвался “из-под опеки”. Считает, что Саша занял свое место незаконно. Не в смысле не в соответствии с нормативно-правовыми актами, а типа не по понятиям.

– И что он намерен делать?

– Да кто ж его знает? Подтянул людей из своей прошлой области, что-то там крутит, но пока непонятно что. На данный момент пытается оспорить назначение законными способами, но неизвестно, куда приведет его эта кривая дорожка. Так что все будьте начеку, за дамами своими следите. Денис, ты – особенно. Оля может оказаться под ударом.

– А если его снимут? – напрягаюсь я, потому что тогда и моя свадьба с Олей может сорваться. И если еще месяц назад я бы радовался этому, то сейчас не уверен.

– Не снимут, – уверенно отвечает папа.

– Ну ладно, – нерешительно отзываюсь я. – Что мы можем предпринять?

– Пока ничего. Я отправил своих людей в столицу, наблюдают за ситуацией. Если обострится, дам знать.

Мы еще немного обсуждаем работу. После своей свадьбы

Демон со своей Демоницей полетит в свадебное путешествие, а потом приступит к работе в нашей корпе. После мы идем в гостиную, где собрались девочки. Мама с Гелей обсуждают предстоящую свадьбу, а Симка серфит в телефоне. Демон, как всегда, цепляет ее, дернув за один из двух высоко завязанных хвостов. Тот съезжает на сторону. Серафима тут же швыряет в малого подушкой, а он ржет. Падает рядом со своей невестой и берет ее за руку.

Мы рассаживаемся на П-образном диване. Все болтают о свадьбе Демона, а я наблюдаю за его невестой. Мне кажется, все наши девочки чем-то между собой похожи. У Оли есть дерзость Агаты. Хотя, наверное, правильное будет сказать наоборот, потому что по уровню дерзости моя Фея переплюнет даже меня. И что-то в ней есть от Гели. Вот эта, наверное, девичья непосредственность, некая наивность во взгляде. С поправкой на ветер, конечно. Самсоновой там под шлем так надувает, что она чудит не по-детски. Геля более спокойная и хрупкая. Но моя Фея все же феястее всех моих будущих невесток. Горячая скромница с перцем. Ух, хочу ее так сильно, что сводит яйца.

Достаю телефон и печатаю ей сообщение.

Денис: “Чем занимаешься?”

Ответ приходит сразу же, как будто она ждала мое сообщение.

Фея: “Сижу и ненавижу тебя”

Денис: “Когда я успел впасть в немилость?”

Фея: *“В тот день, когда промолчал и не сказал, что отцы организовали нашу помолвку через два дня”*

Денис: *“Сюрприи-и-из”*

Вместо ответа Оля присылает стикер со средним пальцем, а я, не сдержавшись, смеюсь. Поднимаю взгляд и ловлю недоумение на лицах родных.

– Это я так, мем прочитал.

Только Демон, прищурившись, ухмыляется, остальные возвращаются к прерванному разговору, а я – к телефону.

Фея: *“Если купишь мне кольцо с микро-бриллиантом, я прямо у алтаря скажу “нет”*

Денис: *“Я уже купил”*

Фея: *“Покажи”*

Денис: *“Приезжай, покажу”*

Фея: *“Что-то мне подсказывает, что не кольцо ты мне будешь показывать”*

Денис: *“Если хорошо отсо... попросишь, покажу и кольцо”*

Фея: *“Фу. Ни о чем с тобой нельзя поговорить”*

Денис: *“Оль, ну какой смысл меня мариновать, если через два дня я официально стану твоим женихом?”*

Фея: *“Слышал, что многие невесты берегут себя до брака?”*

Денис: *“Тебе уже поздно себя беречь”*

В ответ она снова присылает мне тот самый стикер, а я, заблокировав телефон, прячу его в карман, еще раз ловя взгляд

младшего брата.

– Чо? – спрашиваю тихо.

– Через плечо, – качает головой Демон.

– Дима, не отвлекайся, – призывает его к порядку мама. – Денис, тебе тоже полезно послушать, у тебя свадьба не за горами.

– У меня Оля молодец, уверен, вы с ней отлично все устроите.

Телефон пиликает, и я достаю его, чтобы прочитать сообщение.

Фея: “И вообще ты торчишь мне куни”

Денис: “Изи. Куда подъехать?”

Фея: “Сиди на попе ровно. До свадьбы ни-ни”

Денис: “Бля, Фея, ты специально?”

Фея: “Фея? Ха-ха! Ты мне уже и прозвище дал? А как мне тебя называть? Мой медвежонок?”

Этот вопрос подкрепляется тремя зелеными смайликами, в полной мере отражающими Олино отношение к ее же собственному предложению.

Денис: “Мы еще это обсудим”

Фея: “Ничего мы не будем обсуждать, Денис”

Денис: “Мое имя тоже годится. Главное, чтобы ты кричала его погромче”

Оля присылает смайлик, показывающий язык, и исчезает из сети, а я снова прячу телефон. Закидываю руку на спинку дивана, а ногу – на колено. Я сейчас напряжен и в то же

время расслаблен. Надо же, как Фея умеет играть со мной. Вкусно, не зажато, дерзко. Все именно так, как я люблю. И хочется залюбить ее и затрахать. В общем, уверен, мы с ней точно уживемся.

Глава 10

Денис

– Я рад объявить всем, что эта прекрасная девушка, – киваю на Олю и крепче прижимаю ее к себе, – согласилась стать моей женой.

Все хлопают, я улыбаюсь, а Оля шипит змеей в мое ухо:

– Знали бы они, как ты сделал предложение.

О, да. Знали бы.

Сегодняшний вечер начался не так, как планировалось. Сначала сломалась моя машина, поэтому пришлось одолжить у брата автомобиль с водителем Маратом. Я собирался отвезти Олю в ресторан на смотровой площадке и со всеми почестями, как полагается, пафосно сделать предложение. Даже фотографа для этого дела нанял. Но Фея не была бы собой, если бы не разрушила мои планы.

Когда я припарковался у подъезда, Оля вышла почти сразу. Красивая до одурения. В черном платье в пол, на высоких шпильках. Скромное декольте, кажется, еще сильнее подчеркнуло ее пышные формы в районе “балкончика”. Я думал, заляпаю к херам салон Матвеевой тачки то ли слюнями, то ли спермой.

Выскочив из машины, встретил Олю на полдороги и, скромно поцеловав в царственно подставленную щеку, помог забраться в машину.

– Почему мы выезжаем раньше приема? – спросила она.

– Сюрприз.

– Так стоп! – Оля так резко нажала на кнопку поднятия экрана между нами и водителем, что будь у нее возможность лупануть по ней кулаком, уверен, она бы ею воспользовалась. – Денис, ты задумал делать пафосное предложение?

– Оль...

– Остановись. Пожалуйста, избавь меня от этой уродской клоунады.

– В смысле? – офигел я.

– В прямом. Кольцо с собой?

– Ну да.

– Давай.

Я достал из кармана коробочку и протянул ей на ладони. Оля деловито подняла крышку и оценивающе осмотрела выбранное мной кольцо. Ничего супер-выдающегося, но это не традиционное помолвочное кольцо. Оно тонкое, и по ободку в ряд россыпь маленьких бриллиантов.

– Красивое, – улыбнулась Оля и протянула правую руку. – Надевай.

– Бля, ты ломаешь все планы, – пробубнил я, вынимая кольцо из коробочки. – Я фотографа нанял.

– Пусть пофотографирует виды города. Давай.

– Может, все же...

– Нет, – твердо ответила она. – Не хочу этого лицемерия. Мы оба знаем, что чувств между нами нет. Можно я хотя бы

с тобой не буду притворяться той, кем не являюсь? Скажем, что момент был крайне романтический, но мы специально не снимали его на камеру из-за интимной обстановки. Годится? Да надевай ты его уже!

— Ну хоть поестъ поедем? — спросил я, натягивая кольцо на тонкий пальчик.

— Поестъ — это прекрасно, — откинувшись на спинку сиденья, Оля наконец расслабилась, потом начала рассматривать кольцо. — Красивое. Кстати, ты не забыл, что должен мне куни?

Слегка опустив перегородку, я скомандовал:

— Марат, музыку погромче и покатай нас по городу. Через полчаса доставишь в ресторан.

Дождавшись кивка водителя, я поднял экран и, повернувшись к своей невесте, плотоядно улыбнулся.

— Снимай трусишки, Фея.

— Кто тебе сказал, что я вообще их надела? — облизнув губы, спросила она, и я буквально набросился на свою невесту.

Потом мы, конечно, поужинали в ресторане, где Оля была расслаблена. Кстати, впервые. Она наконец болтала со мной, не пытаясь зажиматься и язвить, но ирония, конечно, никуда не делась. Мне кажется, она намертво приросла к моей невесте.

В дом моих родителей мы приехали, когда официальный прием длился уже полчаса. Оля вообще уговаривала не ехать, но я знал, мама меня приберет, если я проигнорирую

устроенное ею событие.

И теперь я официально объявляю о согласии Оли, наслаждаясь тем, что могу беспрепятственно тискать ее округлую попку, пока на нас пялятся несколько десятков пар глаз. Все равно мой жест виден только сидящим позади нас музыкантам, а до них мне нет дела.

Нас поздравляют. Шумно, много, с какими-то пожеланиями, которые я едва ли улавливаю, а потом мы с Олей наконец отходим в сторону и остаемся наедине. Она медленно цедит шампанское, окидывая взглядом просторную гостиную для приемов. Ага, у родителей в доме и такая есть.

– Красиво тут. Уютно, несмотря на масштаб.

– Мама любит создавать уют. Сама лично выбирает каждую мелочь, которая попадает в этот дом.

– Кстати, у меня теперь тоже есть возможность пробраться в твою святая святых и отыскать страшные секреты.

– Так давай я провожу тебя в свою комнату, – играю бровями.

Тут надо помнить, что в машине меня Оля снова проди-намила. В смысле довести ее до оргазма позволила, но все остальное не дала. Я думал, прибью сразу прямо на месте. В штанах уже дымится от ее динамо-машины.

– Ничего не будет, – тычет она в меня пальцем. – И спрячь свой шаловливый язык.

Я даже не заметил, как облизнул губы, зато Оля слегка краснеет, бросив взгляд на мой рот. Маленькая шаловливая

Фея. Помнит, что этот язык вытворял у нее между ног.

– Пойдем, – беру ее за руку и веду наверх. По дороге мы ставим полупустые бокалы на столик и поднимаемся по лестнице к моей комнате.

– Тут так тихо, – выдыхает Оля, пока я веду ее по коридору. – Ненавижу светские приемы. Через полчаса у меня дикое желание снять туфлю и дать кому-нибудь в лоб.

– И кого хочется осчастливить сегодня?

– Уверен, что хочешь знать ответ на этот вопрос? – провокационно улыбается она, когда мы останавливаемся у двери.

Качнув головой, поворачиваю ручку и впускаю Олю в свое подростковое царство. Она заходит в комнату и осматривает сдержанные бежевые стены, безликую кровать с темно-синим покрывалом, стол с креслом и полупустые книжные полки. Я прикрываю за нами дверь и на всякий случай тихонько поворачиваю замок.

– Оставить тебя наедине с моими вещами? – стебу ее.

– Их здесь почти нет, – возмущается она. – Так нечестно.

– Неужели ты думала, что я до сих пор живу с родителями? – смеюсь, прислонившись спиной к двери и спрятав руки в карманах. – Приглашаю на экскурсию в мое жилище. Обещаю не препятствовать осмотру.

– Не боишься, что найду какую-то запрещенку? – поставив руки в боки, Оля прищуривается.

Я окидываю ее жадным взглядом. Платье струится по изящной фигурке, обнимая все выпуклости так, что они ка-

жуются еще более соблазнительными, если такое вообще возможно. Сглатываю слюну, вспоминая, что Оля без трусиков и какая она на вкус. Зараза! Член лупит по ширинке, требуя вкусняшку, и мне приходится стиснуть зубы, чтобы не наброситься на Фею.

– Вряд ли тебя можно удивить наручниками или анальной смазкой, учитывая, какие книги ты читаешь. Так что нет, не боюсь.

– Надеюсь, анальная смазка не для тебя, – не отстают в остротах Оля.

– Предлагаю на практике узнать, как и для кого я ее использую. Разрешаю подъезжать, если она все же для меня.

Делаю шаг к Оле, а она – шаг назад. Кажется, я сейчас сорвусь, и весь дом узнает, почему я согласился жениться на Фее. Делаю рывок, и вот она уже в моих объятиях, а моя дубина толкается в ее бедро.

– Прекрати. – Оля пытается вывернуться из моей хватки, а я веду носом по ее шее, шумно вдыхая нежный аромат одурманивающих духов. – Денис, блин!

– Оля, блин! – передразниваю ее, прикусывая плечо. – Долго меня мурыжить будешь?

– Да что ж такое! – восклицает она, а потом, как-то удивительно извернувшись, ныряет вниз, оказываясь на свободе, и несется к двери.

– Оля, я ж все равно поймаю, – кидаю ей вслед, когда она, дернув дверь, обнаруживает, что та заперта.

Я не двигаюсь с места. Мог бы сейчас зажать ее у стенки и трахнуть. Она сопротивлялась бы не дольше пары минут. Есть у меня несколько приемчиков, чтобы склонить ее к согласию. Но, оказывается, ожидание – это тоже круто. Потом вкус победы будет в сто раз слаще. Наконец Оля поворачивает замок и вылетает из комнаты, а я снова облизываюсь, вызывая в памяти ее вкус. И понимаю, что хочу не просто секса. Я хочу свою Фею. Потому что, однажды попробовав шоколадную конфету, ты уже вряд ли согласишься на простую халву.

Глава 11

Ольга

– Да что он тащится?! – психую и взмахиваю руками, глядя на то, как красный мотоцикл на последнем повороте сбрасывает скорость. – Ну что за идиот?! Поворот не крутой, придурок!

Махнув рукой, отворачиваюсь и принимаю из рук Леши бутылку воды. Открыв крышку, делаю несколько жадных глотков. В этот момент звонит мой телефон и я, достав из кармана, смотрю на надпись на экране. Папа. Брать трубку нельзя, он сразу поймет, где я. Так что просто сбрасываю звонок, решив перезвонить позже.

Вернув бутылку, иду к байку и, сев на него, выкатываю на трек. После заезда начинается перерыв, так что все желающие могут погонять без призов. Просто ради удовольствия. Параллельно со мной слева и справа появляются еще три байка, и под выстрел сигнальной ракеты мы срываемся с места.

Я люблю мотоцикл. Не все, не просто это понятие. Один конкретный. Тот, который ревет подо мной. Старенький, но вылизанный настолько, что даст фору некоторым современным гоночным моделям. Этот железный конь принадлежал самому дорогому для меня человеку – моей маме. Нежной маме, настоящей светской львице, изысканной и элегантной.

Единственный бунт, который она себе позволяла, – это поездки на мотоцикле. И это единственный риск для ее жизни, на который папа закрывал глаза. Позже оказалось, что не байка надо было бояться, но теперь уже поздно о чем-то говорить.

Сорваться бы сейчас в родную столицу и посетить могилу мамы. Перед нашим отъездом я выла в подушку. Мне казалось, мама остается там одна. Ей будет одиноко и грустно, если никто не будет ее навещать. Но в церкви, которую я посетила, священник сказал, что нельзя беспокоить покойных частыми визитами. Наверное, именно это немного успокоило меня, и я просто знаю, что снова приеду и сразу пойду к мамочке.

А пока сосредотачиваюсь на ощущении свободы, которую дарит ее последний подарок. Я лечу. Когда мотор ревет, а железный конь подо мной вибрирует, подчиняясь каждому моему приказу, я живу. Пью жизнь огромными глотками, насыщаясь и напитываясь чувством полной, безграничной свободы.

Проехав положенные три круга, не останавливаюсь на финише, а просто сбавляю скорость и, выехав на обычную дорогу, уезжаю в сторону города. Сегодня я больше не хочу ни с кем общаться и никого видеть. Не хочу держать лицо и притворяться. Хочу просто покататься, поужинать в одиночестве и поехать домой спать.

Но когда думаю о притворстве, вспоминаю Дениса. Уди-

вительно, что именно он стал тем, с кем я не корчу из себя ту, кем не являюсь на самом деле. Конечно, Громов не оставил мне шанса, быстро раскусив все мои манипуляции. Но оно и к лучшему. Мы же станем мужем и женой, а между супругами тайн быть не должно. Я бы, конечно, хотела такой брак, какой был у моих родителей. Папа очень трепетно относился к маме. Был строг, когда она перегибала со своими бунтами, но в остальном – нежен и заботлив. А мама позволяла ему любить ее, заботиться и носить на руках в прямом и переносном смысле. И, какой бы сильной она ни была, никогда не демонстрировала это папе, хоть он и знал об этой ее черте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.